

УДК 27/28-67

А.Ш.Бабатова, Д.С.Ферзалиев, З.Н.Асадова

Христианство и ислам: диалог религиозных культур¹

Дагестанский государственный университет; ajshat.sharipovna@mail.ru

Статья посвящена одной из наиболее актуальных в свете современных условий развития не только для России, но и для всего сегодняшнего мира проблем – межконфессионального диалога. В ней осуществлен краткий анализ исторической практики взаимодействия православной и исламской культур в рамках российской государственности. Автор стремится показать на отечественном примере, что существует опыт конструктивного взаимодействия между конфессиями, мирного сосуществования на основе толерантности, который не должен быть забыт, а должен развиваться в современных условиях глобального мира.

Ключевые слова: *межконфессиональный диалог, христианство, ислам, поликонфессиональность, конфессия, синкретизм, исламское возрождение, толерантность.*

The article is devoted to one of the most important problems – interconfessional dialogue. A brief analysis of historical interrelation of the Orthodox and Islamic culture within the framework of Russian statehood is performed. The author wants to illustrate on the domestic example that there is the experience of constructive interaction between confessions, peaceful coexistence on the basis of tolerance, which should be not forgotten but developed under current conditions of the global world.

Keywords: *interconfessional dialogue, Christianity, Islam, poli-confessionality, confession, syncretism, Islamic revival, tolerance.*

Вопрос о мирном, конструктивном совместном существовании и взаимодействии христианской и исламской цивилизаций в свете событий современности приобрел особо важное значение. Из непосредственно теоретической разработки этот вопрос перешел в разряд злободневных практических проблем, связанных не в последнюю очередь с вопросами международной безопасности. Очевидно поэтому цивилизованный диалог между исламским и христианским миром сегодня выступает как важная, крайне необходимая для многоконфессионального общества практика. И как отмечают многие политики и учёные, важнейшая роль в формировании и осуществлении такого диалога принадлежит именно России – особому геополитическому пространству, где на протяжении ряда столетий интегрированно сосуществуют мусульмане и православные христиане.

Ислам в истории нашего государства выполнял и продолжает выполнять гораздо более значительную роль, чем это всегда признавалось, в особенности в официальных кругах. Следует отметить, что в последнее время дискуссии политиков, общественных и религиозных деятелей, публицистов по вопросам гармонизации межконфессиональных отношений в российском обществе заметно интенсифицировались. Отражение результатов этих дискуссий можно обнаружить и в академических кругах, и в средствах массовой информации (Интернет, в частности, сегодня играет роль публичной трибуны для выражения весьма разнообразных, зачастую диаметрально противоположных, позиций по данным вопросам), и даже на бытовательском уровне.

Начавшаяся во второй половине 1980-х гг. демократизация общественной жизни, следствием которой явилось принятие в 1990 г. нового законодательства о свободе совести и вероисповеданий, дала возможность всем религиям в нашей стране, в т. ч. и ис-

¹Исследование проведено при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (соглашение №14.В37.21.0512).

ламу, попытаться восстановить ту роль, которую они играли в социумах до повсеместного внедрения атеизма.

Важнейшим аспектом начавшегося исламского возрождения стало в первую очередь становление и развитие системы доступного религиозного образования. Сегодня в России функционируют мусульманские религиозные учебные заведения, многочисленные школы при мечетях. Кроме того, появилась возможность обучения молодых мусульман за рубежом – в Ливии, Саудовской Аравии, Катаре, Сирии, Египте, Турции и других государствах. Однако следует заметить, что само мусульманское духовенство в России довольно-таки неоднозначно относится к росту количества молодых мусульман, проходящих обучение за границей. В частности, ряд имамов Северного Кавказа озвучивают мысль о том, что укреплению позиций радикальных версий ислама (в частности, ваххабизма) нередко способствуют молодые люди, получившие образование в религиозных центрах мусульманских стран.

Анализ исторического развития российской государственности, особенностей национального пути позволяет говорить о том, что Россия в продолжение многих веков существовала как полинациональное и поликонфессиональное сообщество, в связи с чем была возможность выработать определенные принципы сосуществования представителей различных религий. Не все из них, к сожалению, имели отношение к проявлению конфессиональной толерантности, но шел процесс активного и непростого поиска путей совместного проживания народов без видимого противостояния друг другу. Это вполне легко объяснить, если исходить из того, что все существующие системы религиозных верований претендуют на универсальную истинность исключительно своих ценностей и, несмотря на определённую схожесть, не могут совпасть в основных, принципиальных с точки зрения конкретной религии, вопросах.

Кроме того, хотелось бы обратить внимание ещё на один принципиальный момент – догматические постулаты любых религий никак не могут серьезно обсуждаться в ходе дискуссий между представителями различных конфессий (это предопределено объективными характеристиками, заключающимися в самой природе религии). В межконфессиональном диалоге, если он инициируется, речь идёт не о том, чтобы постараться любой ценой убедить партнера в собственном видении истины или же перейти к синкретическому согласию. Такой диалог способен состояться только при условии, что приверженцы одной религии продемонстрируют попытку при помощи своего самосознания и веры понять и проявить уважение к другой религии, даже если они не разделяют её доктрины. С одной стороны, это актуализирует в деятельности участников диалога стремление к ясному и предельно точному образу выражения собственных мыслей (основанному на глубоком знании и понимании религиозных постулатов, чем, к сожалению, далеко не многие из участников подобных дискуссий обладают). С другой стороны – необходима честность и открытость по отношению к другим. Иными словами – следует не столько говорить самим, сколько вслушиваться в речь и доводы Другого. Не констатация категоричных утверждений, а адресные и заинтересованные вопросы к представителям иного конфессионального сообщества могут способствовать сокращению непонимания и преодолению распространённых и культивируемых предрассудков. Как видим, подобный сценарий взаимодействия требует, в первую очередь, постижения особой культуры – культуры конструктивного, диалогового межконфессионального общения.

Исторической практикой России на протяжении многих поколений вырабатывались оптимальные формы сосуществования различных культур, конфессий и народов. За тысячелетнюю историю распространения ислама в нашей стране, в течение которой были и довольно сложные для мусульман периоды, они пытались выработать принципы мирного сосуществования с представителями иных религий. Во взаимоотношениях мусульман с иноверьцами были различные страницы, но, стоит отдать должное, преобладал, всё же, здравый смысл.

Исследователями отмечается, что роль ислама в налаживании диалога цивилизаций довольно сложна. Возможно, даже больше, чем в любой другой религии источники ислама обращаются к Другим (каковыми определяют иноверцев). Как правило, к Другому обращаются в форме своеобразного приглашения в ислам, что по разным причинам может восприниматься как своего рода угроза для стоящего вне его рамок [5]. Однако такое приглашение по своей внутренней сути может быть прочтено скорее как выражение готовности, поощрение конструктивного диалога. Исламская культура не скрывает призыва к остальным присоединиться к ней (отнюдь не делая ставку на несознательный или же насильственный способ определения собственного религиозного пути), при этом открываясь навстречу собственной трансформации, которую, возможно, принесёт включение других культур, образа жизни, религии и мышления. Но, в то же самое время, осуществляется приглашение Другого к собственной трансформации. Если Другой в конечном итоге в полной мере сознательно делает выбор отказаться принять мусульманство, такое неагрессивное приглашение способно заложить фундамент для открытого, конструктивного диалога.

Исламо-христианское пограничье (неповторимое, больше того, уникальное по своей природе и выражению социокультурное и политическое явление) сформировалось в Центральной России (показателен в этом отношении регион Среднего Поволжья). Оно стало демонстрацией исламо-христианского сосуществования, которое старались не нарушать в течение длительного периода совместного проживания разных народов и конфессиональных культур этого поистине самобытного региона. Это пример позитивного исторического опыта, основанного на принципах здравого смысла и стремления к глубокому постижению реальной межконфессиональной ситуации. Неправильным будет рассматривать его лишь как проявление некоего компромисса между двумя религиями – исламом и христианством. Это была попытка строить собственную внутриконфессиональную деятельность и взаимоотношения со своими соседями на доктринальных принципах, нормах своих собственных религий, которые, очевидно, стоят выше сиюминутных, конъюнктурных политических решений. Именно эти принципы и формировали устойчивую веротерпимость, которая, бесспорно, стала позитивной реальностью в указанном регионе.

Сами предпосылки становления основ мирного взаимного существования между представителями различных конфессий были заложены уже на начальных этапах распространения ислама на территории Центральной России. Как известно, ислам здесь распространялся в основном благодаря торгово-экономическим отношениям, которые установились с Центрально-Азиатскими мусульманскими государствами, и, что немаловажно, преимущественно, мирным путем.

Ещё Платон в своём известнейшем сочинении «Диалоги», характеризуя принципы диалогичности, писал об опасности «неподобающих вопросов» [6]. Суть таких вопросов заключается не в обращении к партнёру с желанием разъяснить собственную жизненную позицию и понять его, а в том, чтобы превратить диалог в спор и подловить своего оппонента на чём-нибудь (незнании, непонимании, неспособности презентовать своё мнение и т. п.). Ещё большую опасность для формирования условий конструктивного диалога составляет тот факт, что, нередко, в дело идут любые доступные субъекту средства. Суть же дискуссии, основанной на диалоговом взаимодействии, состоит в возможности оказания помощи одной стороной другой, мотивируя друг друга к заинтересованному общению. Такое общение невозможно и без взаимного уважения, которое, очевидно, не может быть односторонним. Стоит задуматься над мудростью древних, чтобы строить современное общество конструктивных, цивилизованных отношений, способствующих диалогу, а не конфликту.

Своего рода переходом от прежней, архаичной по своей сути, системы стереотипов массового сознания к новым формам, практически современным, политического мышления послужил религиозный реформизм в России XIX столетия. В религиозных же

вопросах перенесение акцентов с сугубо богословских проблем на политические и социальные предполагало и выработку новых подходов к их постановке, и более высокий уровень самого мышления. Всё это создало своеобразные предпосылки для формирования новых условий и для конфессионального диалога, поскольку кроме религиозных факторов в данном процессе, как оказалось, можно было шире использовать и другие механизмы. Это выразилось в том, что не в последнюю очередь, новые тенденции в развитии религиозной, в частности мусульманской, мысли способствовали открытости в отношениях как с другими религиозными сообществами, так и внутри самого ислама. Определяя открытость как явное, искреннее выражение своих позиций, стремление не только внимать, но и внять мнению других, ориентируясь на непредвзятое восприятие и оценку различных позиций, следует отметить, что открытость отнюдь не может быть отождествлена с требованием к участникам диалога отказаться от своих собственных убеждений или пойти на обязательные уступки чужим убеждениям. Ценность открытости отношений заключается в том, что она способствует стремлению субъектов диалога лучше уяснить позиции друг друга. Она стимулирует сопоставление различных мнений, стремление выявить общие интересы и выработать согласованные меры по их реализации.

В современных условиях российского общества выстраивать принципы межконфессионального диалога довольно сложно. Касаясь религиозных общностей нашей страны, следует обратить внимание, что сложность проявляется ещё и в том, что в настоящий момент, в частности мусульманское сообщество, перешло в очень значимую фазу своего становления. Можно считать, что оно организационно и структурно оформилось, но, как отмечают многие исследователи, не до конца определилось в идейных ориентациях и основных принципах своего существования [2]. Особая значимость этого этапа состоит и в том, что именно сегодня необходимо приложить большие организационные, духовные и интеллектуальные усилия, чтобы чётко обозначить стратегию исламского возрождения.

Достаточно прочно закреплённое сегодня самовосприятие западной цивилизации, как единственно верной стратегии развития общества, можно определить как своего рода «нарциссизм», который не может, однозначно, быть принят всеми обществами и культурами. Более того, он ещё и небезопасен по причине своих ближайших и отдалённых последствий (в первую очередь, в создании условий для разжигания меконфессиональных конфликтов и вражды). Необходимо признать, что существуют и другие цивилизации, в т. ч. и мусульманская, которая является качественно отличной от западной, располагающей не всегда понятной и принимаемой христианским миром символикой и ментальностью. Если западное, христианское общество воспринимает идею демократии как воплощение свободы, то исламский мир зачастую трактует её как развратную идею вседозволенности.

Стоит отметить, что сегодняшний мусульманский мир достаточно заинтересован в таком процессе, как глобализация, поскольку на неё возлагают надежду в решении многих внутриисламских проблем, в т. ч. проблему отсутствия в исламском мире страны-лидера и проблему политико-экономической несамостоятельности ряда мусульманских государств. Это убеждение высказал Абдул-Вахед Ниязов – председатель Исламского культурного центра России. По его словам, глобализация уже положительным образом отразилась на развитии исламского мира, в первую очередь в том, что мусульмане получили возможность найти собственное место на информационном поле, работать над созданием исламских экономических институтов, чему ранее не способствовало законодательство во многих исламских государствах [10].

Для организации полноценного диалога в современных условиях ощущается необходимость в наличии неких координирующих эту деятельность органов и выработанных процедурах, которые способны вселить уверенность в регулярности такого диалога и его результативности. По мнению ряда заинтересованных лиц, такую роль призван был играть Межрелигиозный совет России, к созданию которого общество шло до-

вольно долго. Однако созданный в 23 декабря 1998 г. Совет объединил лишь четыре (православие, ислам, буддизм и иудаизм) из почти 70 конфессий, действующих в России на законной основе. Создавая условия, не способствующие вхождению в Межрелигиозный совет России других конфессиональных организаций, его участники обедняют свою деятельность на пути межконфессионального диалога. Более того, такое положение вещей не снимает, а скорее способствует в той или иной степени усилению противоречий между представителями разных религиозных культур.

Сегодня всё наше общество, в т. ч. и религиозные общины, должны стать на путь преодоления причин, затрудняющих проведение постоянного, конструктивного диалога в нашей стране. В качестве таких причин можно рассматривать и политическую ангажированность ряда авторитетных религиозных деятелей, и имеющиеся в практике работы государственных органов и должностных лиц нарушения конституционных требований. В частности, речь идёт о реализации принципа отделения от государства религиозных объединений и их правовое равенство. Не стоит недооценивать и достаточно высокий в российском обществе уровень религиозной нетерпимости, проявляющейся не только в быту, но, что особенно опасно, в публичной сфере. Важность того, чтобы государство не предоставляло преимуществ никаким религиозным объединениям, особенно в многоконфессиональных обществах, отмечают не только религиозные деятели, члены научного сообщества, но и многие политики, в т. ч. и на международном уровне. Как это отображено в Документе копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (1990 г.), государство должно стремиться к созданию эффективных условий для стимулирования сохранения этнической, языковой, культурной и, естественно, религиозной самобытности наций. Особый акцент делается на защите национальных меньшинств [4].

По мнению директора отдела Восточной Европы Германского совета внешней политики Александра Раара [7], исламский мир сегодня находится в состоянии ухода от старых лидеров и ощущает потребность в новых ориентирах, что может способствовать большей его готовности к осуществлению диалога. Раар считает, что тут Россия может сыграть свою роль, вступая в антитеррористическую коалицию и не став автоматически на позиции страны-представительницы «антиисламского лагеря». Наоборот, благодаря своей специфике, Российская Федерация способна и должна представлять исламскую тематику в различных международных организациях, где отсутствуют государства, в которых ислам значит столько же, сколько и в России. Это, прежде всего, «Большая восьмерка», НАТО, ВТО и ЕС, для многих из которых исламский мир выступает своеобразной «терра инкогнита», что приводит, зачастую, к одностороннему представлению об исламской религии, культуре, традициях.

По официальным оценкам, на сегодняшний день в Российской Федерации проживает порядка 20 млн мусульман, а через 20–30 лет они могут составить и половину её населения (согласно демографическим прогнозам) [12]. Очевидно, что при подобных тенденциях развития общества значение диалога православной и мусульманской культур для нас будет только возрастать.

Становление культуры межконфессионального диалога и создание условий для достижения взаимопонимания в действительности требуют реализации конструктивной политики по направлениям, в ряде которых особенно хотелось выделить:

1. Формирование характерного, направленного на понимание необходимости осуществления и эффективности межконфессионального диалога и религиозного взаимоуважения в современном мире, общественного сознания. Такое общественное сознание вряд ли может быть сформировано стихийным путем. Тем более что с завидным постоянством проявляются факторы, не столько способствующие конструктивному диалогу, сколько оказывающие дестабилизирующее воздействие на социальные процессы.

2. Формирование культуры диалога с привлечением СМИ как важнейшего инструмента влияния на общественное мнение. СМИ не должны разжигать межнациональную и межконфессиональную рознь, а выполнять роль проводника культуры диалога.

3. Понимание особого значения в этом процессе позиций политических деятелей, у которых, в силу места, занимаемого ими в современном обществе имеются многочисленные способы развития диалоговой культуры, которые они просто обязаны использовать по назначению.

4. Определение особой роли религиозных лидеров в формировании и развитии культуры диалога. Очевидно, что религиозная вера и убеждения приверженцев и последователей той или иной религии формируются в значительной степени (или даже – определяющей) посредством духовных авторитетов, имеющих персональное выражение. Если у самих религиозных деятелей будет существовать твердая вера в необходимость социального диалога с другими культурами и религиями, и если они постепенно будут стремиться эту потребность реализовать, то вероятность того, что и их последователи также будут этого желать, значительно увеличится.

5. Пересмотр учебных программ таким путем, чтобы их реализация предполагала деятельность по формированию потребности и навыка диалога.

Очевидно, что в указанных направлениях необходимо провести колоссальную работу, которая потребует сложения усилий большинства россиян. Однако выбора у России как многонационального, поликонфессионального и поликультурного общества просто нет, если мы хотим сохранить нашу самобытность, государственную целостность и эффективно противостоять многочисленным вызовам современности и будущего.

Литература

1. *Абянов Р.* Мусульманам необходим диалог // <http://www.muslim.ru-1/cont/4/6/3025.htm>.
2. В защиту главы Общественного крыла СМР // <http://islamcenter.su/m/news/view/>.
3. *Джаннат С.М.* Ислам в России // <http://www.islamdag.ru/vse-ob-islame/2480>.
4. Документ копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ. 29 июня 1990 г. // <http://www.memo.ru/prawo/fund/900629.htm>.
5. *Легенгаузен М.* Современные основы исламской мысли. – М.: ДИК, 2009.
6. *Платон.* Диалоги. Серия «Книга на все времена». – М.: АСТ, 2011.
7. *Рар А.* Из-за мусульман Европа запрещает кресты. Чтобы остановить агрессию ислама, толерантный Старый Свет спилит даже христианские символы. 20 января 2010 г. // <http://svpressa.ru/society/article/19982/>.
8. *Скорик А., Немыкин А.* Христианство и ислам: диалог культур и эстафета ценностей // <http://evrazia.org/article/2028>.
9. *Фарах С.* К разумному диалогу между православным и исламским мирами. 15.05.2008 г. // <http://www.islamrf.ru/news/umma/islam-world/2889>.
10. Христианство и ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке / под ред. Д. Спивака, Н. Таббара. – СПб.– Бейрут: ФКИЦ «Эйдос», 2009.
11. *Черкасова И.С.* Диалог культур или «битва цивилизаций»? // <http://oneislam.ru/?p=4776>.
12. *Щербакова Е.А.* По среднему варианту прогноза ООН, население России к 2050 году сократится до 116 миллионов человек. // <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0371/barom07.php>.

Поступила в редакцию 10 сентября 2012 г.